УДК 911.3+913.37] (470.621)
ББК 26.98 (2Рос.Ады)
Т 81

Тугуз Фатима Вячеславовна
Кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, Майкоп, *тел. (8772) 593936, e-mail:tlfa@mail.ru*

Эволюция систем расселения на территории современной Республики Адыгея

(Рецензирована)

Аннотация. *Представлены основные характеристики административно-территориальных преобразований на территории Республики Адыгеи, затронувшие как низовые, так и районные системы расселения. Приведены результаты территориальной и структурной эволюции систем расселения в период между 1926 и 2010 гг., указаны типы современных систем расселения, описаны примеры типичной и ярко выраженной для Адыгеи эволюции низовых систем расселения.*

Ключевые слова: *география, эволюция, расселение, низовые системы расселения, заселенность, население, поселения, генезис, населенный пункт, сельские поселения, сельский округ.*

Tuguz Fatima Vyacheslavovna
Candidate of Geography, Associate Professor, Associate Professor of Geography Department of Natural Science Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. (8772) 593936, e-mail: tlfa@mail.ru

Evolution of systems of resettlement in the territory of the contemporary Adyghea Republic

Abstract. *The paper presents the main characteristics of administrative-territorial transformations in the Republic of Adyghea which have touched both the local and regional systems of resettlement. The author gives the results of territorial and structural evolution of systems of resettlement in the period between 1926 and 2010, types of modern systems of resettlement and examples of evolution of local systems of resettlement, typical and pronounced for Adyghea.*

Keywords: *geography, evolution, resettlement, local systems of resettlement, population density, population, settlements, genesis, populated locality, rural settlements, rural district.*

Введение

Эволюция расселения – это эволюция его систем. Импульс эволюции расселения может быть придан как «сверху» (например, изменением административных границ или переносом центральных функций из одного поселения в другое), так и «снизу», например, депопуляцией или, наоборот, ростом каких либо поселений в системе, меняющими схему внутрисистемных связей [1].

Низовые системы расселения – удобный объект при исследовании различных типов географической ситуации в том случае, когда один из факторов этой ситуации – состав населения или его размещение. При изучении регионов областного ранга территория размещения и функционирования низовой системы расселения (волости, сельского совета, сельского округа, сельского поселения) является достаточно однородным и репрезентативным ареалом, обеспеченным первоочередными исходными данными.

В Адыгее низовые (первичные) системы расселения (уровня волости, сельского совета, сельского округа, сельского поселения) сформировались в основном к середине 20-х годов XX века.

Сетка низового административного территориального деления состоит в настоящее время из сорока восьми сельских поселений и трех городских поселений (в 1925 г. на территории Адыгеи было 32 сельсовета).

За время своего существования все эти низовые системы расселения эволюционировали в двух аспектах:

– «*внутренне*», структурно – в результате изменений количества входящих в них населенных пунктов, их людности и характера взаимосвязей между ними;

– «*внешне*» – в связи с изменением форм расселения и размеров занимаемой системами территории [2].

Методы и материалы исследования

Работа базируется на понятиях, методах и подходах классической социально-экономической и теоретической географии. В исследовании применяются статистический, картографический и сравнительно-географический методы.

Информационной базой исследования послужили материалы Национального архива Республики Адыгея и Государственного архива Краснодарского края, картографические материалы, содержащие сведения о сети населенных пунктов Адыгеи, фондовые материалы Комитетов государственной статистики Республики Адыгея и Краснодарского края, справочники и бюллетени, изданные ЦСУ РСФСР и Комитетом государственной статистики России. Использованы результаты опросов краеведов и старожилов-знатоков истории заселения Адыгеи, итоги научных работ института гуманитарных исследований Республики Адыгея, литературные источники.

Результаты исследований и их обсуждение

По характеру территориальных преобразований в низовых системах расселения все ареалы расселения Адыгеи можно разделить на три группы:

1. Ареалы, в пределах которых за весь рассматриваемый период низовые системы не претерпели пространственных изменений;

2. Ареалы, в пределах которых произошло слияние нескольких низовых систем расселения (полностью или частично) в одну новую;

3. Ареалы, в пределах которых имели место разделение «исходной» низовой системы на несколько новых или передача части одной низовой системы расселения с ее землями в другую [3].

В настоящее время две трети низовых систем расселения в Адыгее – это низовые системы, возникшие на основе аулов и станиц.

В конце XIX в. значительная часть аулов и станиц включала в свой состав хутора. Так, из 31 аула, входившего в 1894 г. в Краснодарский отдел, хутора были в составе 20. К 1926 г. на той же территории аулы без хуторов стали уже единичными. Количество хуторов приходившихся в это время на один аул, достигало 8-ми–12-ти. В среднем в Тахтамукайском, Понежукайском и в Натырбовском районах на один аул приходилось 2–3 хутора, в Преображенском и Хакуринохабльском – 4–5. При некоторых станицах и селах количество хуторов достигало двух десятков: например, станица Гиагинская в 1925 г. имела 25 хуторов, село Сергеевское – 23, станицы Ханская и Дондуковская – по 9.

Расстояния от хуторов до станиц были, как правило, очень невелики. Наиболее удаленные хутора отстояли от станицы Гиагинской на 10–12 км, от с. Сергеевского – на 5–6 км, и только от станицы Ханской большинство ее хуторов отделяло 12–15 км.

Кроме систем расселения, центрами которых были аулы, станицы и села, в 20-е годы возникло около двадцати систем на основе переселенческих поселков и иногда небольшого количества хуторов. Такие низовые системы, появлявшиеся обычно вследствие строительства совхозов и создания многоселенных колхозов (или объединения нескольких односеленных колхозов в «административный куст»), образовывались большей частью на ранее малоосвоенной расселением периферии станичных и аульных систем расселения.

Краткая история изменения административно-территориального деления Адыгеи за 1922–2003 гг., взятая из книги «Основные Административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.)» (1986) [4] такова.

Черкесская (Адыгейская) автономная область (АЧАО) в 1922 г. на правах самостоятельной административно-хозяйственной единицы была в составе Кубано-Черноморской области. Центром ее временно был определен г. Краснодар. В состав входили три округа: Псекупский округ – центр аул Тахтамукай, Ширванский округ – центр аул Адамий, Фарсский округ – центр аул Хакуринохабль, которые были разделены на 42 волости.

В 1923 г. в области происходит укрупнение округов и волостей. Ширванский округ был ликвидирован, его территория разделена между Псекупским и Фарсским округами. В Псекупский округ входило 10 волостей: Габукайская, Джиджихабльская, Кончукохабльская, Но-

вобжегокайская, Тахтамукайская, Лакшукайская, Понежукайская, Пчегатлукайская, Шабанохабльская и Шапсугское общество. В Фарсский округ – 9 волостей: Адамийская, Хатукайская, Джамбичийская, Хакуринохабльская, Блечепсинская, Ходзинская, Преображенская, Хатажукайская, Ульская.

В связи с проведением районирования Юго-Востока в 1924 г. и ликвидацией Кубано-Черноморской области Адыгейская (Черкесская) автономная область вошла непосредственно сначала в Юго-Восточный, а затем в Северо-Кавказский край. Адыгейская область состояла из пяти районов (Тахтамукаевский, Джиджихабльский, Преображенский, Хакуринохабльский, Натырбовский) и 32 сельсоветов.

В 1929 г. происходит укрупнение районов и вместо пяти образуется три: Красногвардейский район – 11 сельсоветов; Псекупский район – 16 сельсоветов; Шовгеновский район – 13 сельсоветов. При разделении Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский и Северо-Кавказский (10 января 1934 г.) Адыгейская автономная область (ААО) вошла в состав Азово-Черноморского края. Вместо трех районов было образовано пять: Кошехабльский – 9 сельсоветов; Красногвардейский – 10 сельсоветов; Понежукайский – 8 сельсоветов; Тахтамукайский – 9 сельсоветов; Шовгеновский – 7 сельсоветов.

В 1936 г. к территории Адыгейской автономной области были присоединены г. Майкоп и Гиагинский район. Ханский сельсовет Майкопского района был включен в Гиагинский район. Центр ААО переносится из Краснодара в Майкоп. Центр Майкопского района переносится из Майкопа в станицу Тульскую, район переименовывается в Тульский и остается в составе Азово-Черноморского края.

При разделении Азово-Черноморского края на Ростовскую область и Краснодарский край в 1937 г. ААО вошла в Краснодарский край в составе Гиагинского, Кошехабльского, Красногвардейского, Псекупского, Хакуринохабльского, Шовгеновского районов.

В 1940 г. в составе области был образован Майкопский район с центром в городе Майкоп. В район были включены три сельских совета, выделенных из сельской местности города Майкопа (Первомайский, Краснооктябрьский, Кировский), два сельсовета из Гиагинского района (Красноульский, Ханский) и Кужорский сельсовет из Тульского района.

В период 1941–1954 гг. существенных изменений в административно-территориальном делении Адыгеи не происходило. Небольшие изменения касались лишь состава сельсоветов отдельных районов. В 1954 г. значительные преобразования произошли в результате укрупнения ряда сельсоветов.

В конце 1956 г. в ААО было проведено укрупнение районов. Были ликвидированы районы: Шовгеновский – его территория вошла в состав Гиагинского, Кошехабльского и Красногвардейского районов; Теучежский – его территория вошла в состав Тахтамукайского района. Укрупненные районы в Адыгее себя не оправдали, и с 1957 г. началось их разукрупнение.

В 1963 г. в ААО, как и в районах Краснодарского края, происходит реорганизация. Создаются следующие сельские районы: Гиагинский (центр станица Гиагинская) – в границах Майкопского и Гиагинского районов; Красногвардейский (центр – село Красногвардейское) – в границах Красногвардейского района и Дукмасовского, Уляпского и Чернышевского сельсоветов Шогеновского района; Теучежский (центр – аул Октябрьский) – в границах Октябрьского и Теучежского районов; Шовгеновский (центр – аул Кошехабль) – в границах Шовгеновского и Кошехабльского районов; Тульский промышленный район – в прежних границах Тульского района с центром в станице Тульской.

Таким образом, перестали существовать Майкопский, Кошехабльский и Октябрьский районы.

В 1965 г. административно-территориальное деление области возвращается к прежним формам. Был упразднен Тульский промышленный район, сельские районы – Гиагинский, Красногвардейский, Теучежский и Шовгеновский – преобразованы в районы и дополнительно образованы Кошехабльский и Майкопский районы в прежних границах (территория Тульского промышленного района вошла соответственно в Майкопский район).

Таким образом, после реорганизации 1965 г. Адыгейская автономная область включала следующие районы: Гиагинский (центр – станица Гиагинская), Кошехабльский (центр – аул

Кошехабль), Красногвардейский (центр – село Красногвардейское), Майкопский (центр – г. Майкоп, затем рабочий поселок Тульский), Теучежский (центр – аул Октябрьский) и Шовгеновский (центр – аул Шовгеновский).

Так же, как и в других районах края, в Адыгейской автономной области в 1960–1970 гг. активно протекают процессы сселения мелких населенных пунктов и образования новых поселений.

В 1976 г. рабочий поселок Адыгейск был преобразован в город Теучежск областного подчинения, ставший центром Теучежского района (вместо аула Октябрьский).

В 1983 г. в ААО за счет части территории Теучежского района образуется новый район – Октябрьский. В район вошли сельсоветы Афипсипский, Октябрьский, рабочий поселок Энем с административно подчиненными ему поселком Дружным, аулами Козет, Новобжегокай, хуторами Новый Сад, Суповский, Хомуты, рабочий поселок Яблоновский с административно подчиненными ему поселками Новая Адыгея, Новый, аулом Старобжегокай, а также часть земель Тлюстенхабльского поселкового Совета.

На 1 января 1985 г. Адыгейская автономная область состояла из 7 районов, имела 2 города, 5 рабочих поселков, 45 сельсоветов.

Таким образом, административно-территориальные преобразования затронули не только низовые, но и районные системы расселения. Изменения границ произошли внутри «блоков» административных районов: Тахтамукайского-Понежукайского, Хакуринохабльского-Натырбовского и Преображенского-Хакуринохабльского. Это видно даже из результатов суммирования территорий этих районов. В 1926 г. территория Тахтамукайского и Понежукайского районов вместе составляло 1260 кв.км, в 2010 г. – 1200 кв. км, Хакуринохабльского и Натырбовского в 1926 г. – 1200 кв. км, в 2010 г. – 1130 кв. км (табл. 1).

Таблица 1

Площади административных районов, составлявших до 1936 г. Адыгейскую автономную область

Названия районов		Площадь (кв. км)	
в 1926 г.	современные	в 1926 г.	в 2010 г.
Тахтамукайский	Тахтамукайский	699,15	466,5
Понежукаевский	Теучежский	559,55	730,4
Преображенский	Красногвардейский	559,27	725,5
Хакуринохабльский	Шовгеновский	724,20	521,5
Натырбовский	Кошехабльский	485,23	605,8
Всего		3027,40	3049,7

Источники: [5–10]

Изменение межрайонных границ привело к тому, что низовые системы расселения Тахтамукайского района, располагавшиеся ранее примерно на одной трети его территории, были переданы в соседний Понежукаевский район. Примерно то же самое произошло и на стыке границ Хакуринохабльского и Натырбовского районов. Первый из них потерял около двухсот кв. км своей площади, которая отошла к Преображенскому и Натырбовскому районам, и, соответственно, расположенные на этой территории низовые системы перешли в новые для них районные системы расселения [11].

Административные преобразования, проведенные на территории Адыгейской автономной области в 1920-е, 1930-е годы XX в., привели к сокращению количества низовых систем расселения с 48 до 37. Вдвое уменьшилось количество низовых систем, занимавших площадь менее 50 кв. км. Количество относительно крупных по площади сельсоветов осталось неизменным. Не зная точной схемы изменения границ сельских советов, можно предположить, что самые небольшие по площади из них целиком или частично вошли в более крупные [12].

Размеры территорий, которые занимают новые низовые системы, колеблются от нескольких десятков до примерно пятисот кв. км.

Среди систем аульного типа 2/3 имеют территорию от 50 до 100 кв.км, остальные делятся на две практически равные группы: с меньшей территорией (шесть сельских округов) и с территорией несколько большей, но не превышающей 150 кв. км (пять сельских округов). Нет ни одной низовой системы расселения, занимающей площадь меньше 100 кв. км среди

систем станичного типа, причем, почти половина из них относится к самым «обширным» системам расселения (с площадью у каждой больше 200 кв. км). Так же, как и по другим параметрам, очень велик разброс систем поселково-хуторского типа по площади занимаемой ими территории.

В половине систем аульного типа проживает от одной до трех тысяч человек. Число жителей в станичных системах можно разделить на три равные группы: в одной трети таких систем проживает от одной до трех тысяч человек, в другой трети – больше семи тысяч (центрами таких систем являются поселки городского типа или близкие им по функциям станицы). Среди поселково-хуторских систем расселения почти половину составляют те, число жителей в которых равно трем-пяти тысячам.

Две трети низовых систем расселения включают в себя от двух до пяти населенных пунктов. Среди систем аульного типа такое количество поселений имеют 19 сельских округов; среди систем станичного типа – все, в половине поселково-хуторских систем количество поселений больше пяти, причем, в четырех из них – больше десяти. Ни среди аульных, ни среди станичных таких многоселенных систем расселения нет.

Качественные изменения систем расселения во многом связаны с приобретением или потерей этими системами населенных пунктов в различные периоды исследуемого нами времени (1926–2010 гг.). Особенности изменений количества поселений в системах приведены в таблице 2. Хорошо видна неодинаковость роли различных периодов в изменении поселенческих структур низовых систем расселения и территориально-дифференцированные (по районам) различия этих изменений.

Результаты территориальной и структурной эволюции систем расселения в период между 1926 и 2010 гг. показывают, что все современные системы расселения разделены на два подтипа: те, на территории которых происходили изменения границ, и те, на территории которых такие изменения не происходили.

Большинство территориальных преобразований систем расселения произошло в связи и после присоединения к районам, входившим в Адыгейскую автономную область, Гиагинского и Майкопского районов, переведенных ранее в часть Краснодарского края. В результате этих преобразований, которые коснулись изменения границ не только низовых, но и районных систем расселения, некоторые низовые системы сменили своего «хозяина», что в свою очередь сказалось на изменении положения некоторых поселений внутри системы.

Примерами типичной для региона и ярко выраженной эволюции низовых систем расселения можно считать следующие три.

Первый из них – это пример такой эволюции структуры расселения системы, при которой границы территории не были затронуты. Понежукайский сельсовет Теучежского района в 1926 г. занимал площадь в 10432 десятины (114 кв.км). По современным данным его площадь равна 104 кв. км. Население всего сельсовета в 1926 г. составляло 3100 человек, число жителей в самом Понежукае (ауле, основанном в 1800 г.) равнялось 1770 человек. В состав сельсовета, то есть низовой системы расселения, входило (без центра) девять населенных пунктов с населением от 25 до 450 человек. Расстояние от центра системы до самого отдаленного поселения составляло 8 км. К 2010 г. число жителей в сельсовете увеличилось примерно на треть и составило 4100 человек, при этом число жителей в Понежукае выросло почти вдвое. Из десяти населенных пунктов, входивших ранее в систему расселения, осталось семь. В ближайшие два-три года можно ожидать исчезновения трех из них. Численность населения в остальных достаточно велика для поддержания их жизнеспособности.

Второй пример – это пример:

а) увеличения территории низовой системы расселения за счет части территории соседнего сельского совета;

б) одновременного увеличения количества поселений, входящих в систему расселения (после преобразования системы расселения число населенных пунктов в ней уже не менялось);

в) переноса центра системы в другой населенный пункт: центральные учреждения сельского совета из аула Новобжегокай были переведены в поселок, бывший хутор, Энем, быстро развивавшийся как промышленный центр и железнодорожная станция.

Таблица 2

Изменение количества учитываемых поселений на территориях сельских округов

Периоды	Число сельских округов, в которых количество поселений								
	уменьшилось				не изменилось	увеличилось			
	на 10 и более	на 6–9	на 2–5	на 1		на 1	на 2–5	на 6–9	на 10 и более
Гиагинский район									
1926–1938	-	1	-	-	1	1	3	-	-
1939–1958	1	-	3	-	1	-	-	1	-
1959–1978	-	3	3	-	-	-	-	-	-
1979–2010	-	-	2	1	3	-	-	-	-
Кошехабльский район									
1926–1938	-	-	-	2	7	-	-	-	-
1939–1958	-	-	2	-	6	-	1	-	-
1959–1978	-	-	2	1	6	-	-	-	-
1979–2010	-	-	-	1	8	-	-	-	-
Красногвардейский район									
1926–1938	-	1	3	1	1	-	1	-	-
1939–1958	1	1	1	1	2	-	1	-	-
1959–1978	1	1	2	2	1	-	-	-	-
1979–2010	-	-	-	-	7	-	-	-	-
Майкопский район									
1926–1938	-	-	-	1	5	-	5	2	-
1939–1958	-	1	5	-	-	2	2	2	1
1959–1978	1	-	4	5	-	-	3	-	-
1979–2010	-	-	1	3	9	-	-	-	-
Тахтамукайский район									
1926–1938	-	-	2	1	1	2	1	-	-
1939–1958	-	-	2	1	2	1	1	-	-
1959–1978	-	-	1	-	6	-	-	-	-
1979–2010	-	-	-	1	5	1	-	-	-
Теучежский район									
1926–1938	-	-	4	1	2	-	-	-	-
1939–1958	-	-	1	2	2	1	1	-	-
1959–1978	-	-	3	2	2	-	-	-	-
1979–2010	-	-	-	-	7	-	-	-	-
Шовгеновский район									
1926–1938	-	-	1	-	4	2	-	-	-
1939–1958	-	-	1	-	5	1	-	-	-
1959–1978	-	-	1	2	3	1	-	-	-
1979–2010	-	-	-	-	7	-	-	-	-

Источники: Рассчитано автором

В связи с эволюцией системы расселения территория сельского совета увеличилась с 58 до 74 кв. км, население – с 2,4 тыс. до 16,8 тыс., а количество входящих в систему поселений – с двух до пяти. Интересно проследить изменение числа жителей в отдельных населенных пунктах системы. В 1926 г. в Энеме жило 260 человек, в 2001 г. – 16600; в Новобжегокае, соответственно, 1400 и 450. В переданных (вместе с их территорией) поселениях Новый Сад и Суповский в 1926 г. было 150 и 370 человек, в 2001 г. – 790 и 470 человек.

Третий пример – это пример объединения нескольких низовых систем расселения. Белосельский сельский округ (ранее – совет) существует под таким названием с 1926 г. Само село было основано в 1894 г. и к 1926 г насчитывало 3,5 тыс. человек. Территория сельского совета в это время составляла 4,5 тыс. десятин (49,4 кв.км). Сельсовет включал, кроме центрального поселка, два очень небольших пункта. В результате административных преобразований территория объединенной системы расселения (к Белосельскому совету были присоединены Новосевастопольский и Преображенский) увеличилась в два раза – до 98 кв. км. В 2001 г. население объединенной системы составляло 5,3 тысяч человек, из которых три тысячи жили в селе Белое, ставшим после объединения центром новой системы. Из 11 населен-

ных пунктов, входивших во все три объединенных сельских совета, к настоящему времени осталось шесть. Число жителей бывших центров, потерявших в результате объединения свои функции, уменьшилось: село Новосевастопольское – с 1,5 до 0,9 тыс., село Преображенское – с 1,5 до 1,2 тыс. человек. Уменьшение численности населения в бывших центрах значительно меньше, чем в других поселениях системы.

Таким образом, как и в большинстве других регионов, в Адыгее смена этапов роста, стабилизации, стагнации и деградации расселения носит ярко выраженный географический характер. Изменения заселенности различных ареалов расселения свидетельствует о смене факторов, приоритетов и, следственно, стадий развития территории в целом.

Примечания:

1. Тугуз Ф.В. Историко-географическое изучение расселения (на примере территории Адыгеи) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2014. Вып. 3 (142). С. 148–157. URL: http://vestnik.adygnet.ru
2. Тлехурай Ф.В., Лухманов Д.Н. Эволюция расселения на территории Адыгеи в XX веке. Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. 156 с.
3. Тугуз Ф.В. Структурная эволюция сети поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 1 (76). С. 105–111. URL: http://vestnik.adygnet.ru
4. Основные Административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Государственный архив Краснодарского края; сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар, 1986. 394 с.
5. Кавказский календарь на 1899 г. / под ред. Е. Кондратенко. Тифлис: Тип. М. Шарадзе и К., 1898. 639 с.
6. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по территории Адыгейской Автономной области. Краснодар, 1927. 52 с.
7. Список населенных пунктов Адыгейской Автономной области. По состоянию на 1-е января 1927: сост. по сборным материалам статотдела АЧАО). Краснодар, 1927. 40 с.
8. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л.В. Македонова. Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правл., 1906. 587 с.
9. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Государственный архив Краснодарского края; сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар: Кн. изд-во, 1986. 394 с.
10. Статистический бюллетень № 1-2 / Адыгейское областное статистическое бюро. Краснодар, 1926. 32 с.
11. Тугуз Ф.В. Формы расселения на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 3 (86). С. 32–40. URL: http://vestnik.adygnet.ru
12. Тугуз Ф.В. Историко-географическое изучение расселения (на примере территории Адыгеи) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2014. Вып. 3 (142). С. 148–157. URL: http://vestnik.adygnet.ru

References:

1. Tuguz F.V. Historical and geographical investigation of settling (Adyghea Republic case study) // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2014. Iss. 3 (142). P. 148–157. URL: http://vestnik.adygnet.ru
2. Tlekhuray F.V., Lukhmanov D.N. Evolution of settlement on the territory of Adygheya in the XX century. Maikop: ASU Publishing House, 2007. 156 pp.
3. Tuguz F.V. Structural evolution of a network of settlements in the territory of Adyghea // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 1 (76). P. 105–111. URL: http://vestnik.adygnet.ru
4. Basic Administrative-territorial transformations in the Kuban territory (1793–1985) / State Archives of the Krasnodar Territory; comp. by A.S. Azarenkov, I.Yu. Bondar, N.S. Vertyshev. Krasnodar, 1986. 394 pp.
5. The Caucasian calendar for 1899 / ed. by E. Kondratenko. Tiflis: Printing House of M. Sharadze and K., 1898. 639 pp.
6. Materials of the Russian agricultural censuses of 1916, 1917 and 1920 on the territory of Adyghe Autonomous Region. Krasnodar, 1927. 52 pp.
7. List of settlements of the Adyghe Autonomous Region. Dated by January 1, 1927: comp. on collected materials of the statistical department of AChAO. Krasnodar, 1927. 40 pp.
8. Population of the Kuban region according to the second copies of the 1897 census sheets / ed. by L.V. Makedonov. Ekaterinodar: Printing House of Kuban reg. department. 1906. 587 pp.
9. The main administrative-territorial transformations in the Kuban territory (1793–1985) / State Archives of the Krasnodar Territory; comp. by A.S. Azarenkov, I.Yu. Bondar, N.S. Vertysheva. Krasnodar: Publishing House, 1986. 394 pp.
10. Statistical Bulletin No. 1-2 / Adyghe Regional Statistical Bureau. Krasnodar, 1926. 32 pp.
11. Tuguz F.V. Forms of settling in territory of Adyghea // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 3 (86). P. 32–40. URL: http://vestnik.adygnet.ru
12. Tuguz F.V. Historical and geographical investigation of settling (Adyghea Republic case study) // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2014. Iss. 3 (142). P. 148–157. URL: http://vestnik.adygnet.ru